

- Подожди, давай посмотрим, правильно ли я понял... - сказал я, жестом приказывая Джошу остановиться. Ну, технически он все равно стоял, так как мы ждали, когда светофор станет зеленым, но кого волнует семантика? – «Итак, она твоя соседка, вы выросли вместе, каждое утро вместе ходите в школу, и ваши семьи все время тусуются. Только не говори мне, что она будит тебя каждое утро».

- Не каждый раз... - сказал он, избегая смотреть мне в глаза. – «Она живет по соседству и рано встает. В этом нет ничего странного».

- Правильно, совершенно нормальное поведение друга детства.

- Я серьезно!

Тем временем зажегся зеленый, и мы снова двинулись в путь. На этот раз на улицах действительно были пешеходы, и я даже мог видеть случайные машины, проезжающие мимо, хотя люди казались такими же бездарными, как и ученики в школе.

- Я тоже не шучу, - сказал я Джошу так искренне, как только мог, - «это совершенно нормальное поведение друга детства, никакого сарказма». - Ну, пока ты живешь в дешевой романтической манге, хотел добавить я, но воздержался.

Он все еще критически смотрел на меня, но не стал продолжать дискуссию, вместо этого он потер висок.

- Дежа вю, - он попытался сделать вид, что говорит только сам с собой, хотя было очевидно, что он пытается сменить тему. Я решил, что должен сделать ему одолжение.

- В какой части? - Спросил я, стараясь казаться равнодушным. Тем временем мы прошли мимо газетного киоска, и мне пришлось остановиться и посмотреть на газетчика, кричащего: "Экстра, экстра! Читайте Все об этом!". Это было так ужасно старо, что было странно очаровательно.

- Твои вопросы, - хмуро ответил Джошуа, явно не разделяя моего новообретенного восхищения анахронизмом работников средств массовой информации. - «Все как тогда, когда ты перевелся».

- Неужели? - Я догнал его, бросив лишь последний взгляд на разносчика газет. Боже мой, на нем даже были бриджи и подтяжки! Некоторые люди действительно делают много лишнего для своего искусства. Я позволил себе в последний раз улыбнуться и тут же вернулся к разговору. - «Кстати говоря, где я жил? До того, как я перевелся, я имею в виду».

Джош бросил на меня испепеляющий взгляд. Я понятия не имел, как он это делал, но он каким-то образом умудрялся увеличивать серьезность своих сомнительных взглядов каждый последующий раз. Наверное, это был уникальный талант.

- Откуда мне знать?

- Какой друг не знает, откуда взялся другой?

- Я не знаю, какой друг не помнит имени другого?

- Но у меня, по крайней мере, есть оправдание моей амнезией. Что насчет тебя?

Он остановился на несколько секунд, как раз, когда мы шли по пешеходному мосту. Эта часть города, казалось, была менее посещаемой, чем предыдущие улицы, так как мы почти не встретили ни души в течение некоторого времени.

- Знаешь, ты никогда по-настоящему не говорил о себе, - наконец сказал мне Джош с трудным выражением лица. - «Теперь, когда я думаю об этом, я даже не знаю, где ты сейчас живешь. Каждый раз, когда мы тусовались, это было либо у меня дома, либо в городе, и мы в основном говорили о школьных вещах. Вообще-то, теперь, когда ты упомянул об этом, ты всегда был очень уклончив, когда дело касалось твоей старой школы. И друзей. И семьи. И так далее».

На самом деле это была плохая новость. Если бы я действительно не говорил с ним даже о таких очевидных вещах, скорее всего, он мало что знал бы, чтобы помочь мне восстановить мои воспоминания. Я молча щелкнул языком в отчаянии.

- Думаю, что это так. Как далеко еще до больницы?

- Еще один квартал, и тогда мы придем... - слова внезапно застряли у Джоша в горле, и он издал короткое шипение. Я понятия не имел, что произошло, поэтому посмотрел на него, а затем проследил за его пристальным взглядом на три фигуры, слоняющиеся по обочине. Они тоже были студентами, хотя и носили полностью черную униформу....

- О боже, у этого парня действительно помпадур*! - Воскликнул я, указывая на самого крупного члена трио. Джош тут же схватил меня за руку и оттащил в сторону.

* pompadour – прическа, где волосы зачесываются назад, но делают дополнительный объем над лбом и макушкой.

- Что ты делаешь!? - Его шепот был таким громким, что с таким же успехом он мог бы сказать это и в обычной ситуации.

- Но посмотри! - Я снова ткнула пальцем и едва удержалась от смеха. Это был даже не простой помпадур, О нет! Это была одна из тех карикатурных картин, которые выступали вперед на добрых тридцать сантиметров. Эта штука, вероятно, требовала жертвоприношения полной коробки геля для волос старшим богам глупых причесок каждое утро.

- Смотрите, что у нас тут! - Громко воскликнул большой преступник, направляясь к нам, а двое его спутников последовали за ним. Главарь был сложен как танк: снизу тяжелый и с башней наверху, и голос его звучал так же грохочуще, как подковы по асфальту. Шутки в сторону, хотя его телосложение было просто тяжелым, а не особенно мускулистым, и у него были пальцы достаточно большие, чтобы легко схватить баскетбольный мяч одной рукой.

Двое других парней тоже были необычного телосложения: один был выше своего предводителя примерно на голову, но худой, как бритва, с запавшими глазами и торчащими зубами, видными даже с закрытым ртом. Третий едва доставал танкисту до груди и имел большое круглое лицо, которое казалось непропорциональным по сравнению с его телом. Эти двое также щеголяли помпадурами, хотя их вид был далеко не таким веселым, как у лидера. Трио также, казалось, напоминало мне о чем-то, но я не мог вспомнить, что именно, особенно потому, что я был так занят, пытаюсь удержаться от смеха.

- Прогуливаем занятия, не так ли? - Большой парень стоял перед нами, и я слышал, как Джош сглотнул рядом со мной. По какой-то причине даже это казалось забавным.

- Это не очень-то приятно, - у высокого был высокий гнусавый голос, который звучал как поцарапанная виниловая пластинка по сравнению с громким басом лидера, а его глаза напоминали мне глаза хорька.

- Да, да, - нетерпеливо кивнул маленький. - «Совсем не хорошо!» - Если у здоровяка голос был низкий и грохочущий, а у высокого-высокий и гнусавый, то у этого парня голос был такой, словно у него в горле застрял попугай. Попугай, который за один присест выкурил всю сигару Уинстона Черчилля.

- Верно, Бэггинс, такие плохие парни, как эти двое, должны быть...

Вот почему я не мог больше сдерживаться. Смех прорвался сквозь руку, зажавшую мне рот, и мне потребовалась вся моя сила воли, чтобы удержаться и не хлопнуть себя по коленям. - «Ты же не серьезно!» - Воскликнул я между двумя приступами смеха. - «Вы действительно прозвали коротышку Бэггинсом? Ах, ах ... мои бока...! Ты убиваешь меня!» - Все трое уставились на меня в унисон, но я не мог остановиться. - «А как же тогда тебя зовут? Подожди, не говори мне, что это...»

- Я ... Я Лестница Джонс, - запротестовал высокий. Он, казалось, защищался, даже был кроток в своем ответе.

- Ай да черт! Ты полностью испортил всю тему.

- Ты... ты... - здоровяк впился в меня еще более свирепым взглядом, словно хотел привлечь мое внимание.

- А, точно. И ты должен быть...?

- Я... - парень на мгновение запнулся под моим пристальным взглядом. Он прочистил горло и начал заново. - «Я ... Тяжелый Тони...» - он попытался придать своему имени грандиозный оборот, но на полпути выдохся. Я закатила глаза с крайним предубеждением.

- Придууууурки.

- Почему ты, маленький...!

- Серьезно, у коротышки была правильная идея, - отрезал я возмущение движением руки. - «Вы, ребята, должны проследить за этим. Если вы действительно хотите придумать прозвища, идите ва-банк, не соглашайтесь на "Лестница Джонс" и "Тяжелый Тони"!» - Я задумчиво поджал губы и добавил. - «Ну, хорошо, по крайней мере, последнее рифмовалось. Тут вы хоть подумали».

- С-Спасибо? - Тяжелый Тони говорил довольно неловко, обмениваясь смущенными взглядами между мной и его друзьями.

- Всегда пожалуйста. А теперь, если вы меня извините, мне нужно в больницу.

- Но... мы же ничего тебе не сделали... - слабо запротестовал коротышка.

- Долгая история, пора идти. Подумай о том, что я сказал. Пока.

Я помахал Троице и пошел дальше, и, к моему удивлению, они помахали мне в ответ. Бросив последний взгляд, я также заметил, как их глаза, казалось, остекленели. В этот момент я даже не удивился.

- О чем ты только думал, черт возьми!?

- Ух ты! - Я чуть не упал, когда Джош дернул меня за руку и потащил в переулок. Черт, на мгновение мне показалось, что он собирается вывихнуть мне плечо. - «Какого черта ты делаешь?»

- Это моя реплика! - Обычно бледное лицо Джошуа практически светилось красным, когда он смотрел на меня с расстояния в несколько сантиметров. Я инстинктивно отодвинулась от него и ... ухитрилась ударить по стене уже покрытым шрамами затылком.

- Мать-флейтистка, сын козла! - Пробормотал я, держа в руках свою черепушку.

- Не пытайся сменить тему!

- Я не меняю тему, мне больно! - Возразил я.

Джош вскинул руки в воздух. - «Скатертью дорога! Из-за тебя нас обоих могли грохнуть!»

Теперь настала моя очередь скептически взглянуть на друга. Я слегка покачал головой, чтобы проверить, не вернулась ли тошнота, и поскольку я все еще стоял на своих собственных ногах в конце этого, я пришел к выводу, что предыдущий удар был скорее лаем, чем укусом. С этими словами я снова обратила свое внимание на Джоша, кипящего от злости передо мной.

- Не надо так драматизировать. Они были просто преступниками.

- "Просто" преступники?!

- Эй, эй! Не кричи.

- Тогда не говори таких безответственных вещей, идиот! Эти трое уже некоторое время охотятся по соседству. Они нацелены на студентов нашей школы, охотятся за их пособиями и обеденными деньгами».

- Ну, наши они не забрали....

- Только потому, что ты вел себя как сумасшедший!

Я поднял палец. - «Не сумасшедший. Это называется "убежище в дерзости"».

- ...Что?

Я вздохнул. - Убежище в дерзости. Это когда ты действуешь спокойно и самоуверенно, когда ты говоришь или делаешь что-то, что ты не должен. Другие люди не будут спорить с тобой просто потому, что они будут думать, что у тебя должна быть веская причина, чтобы так поступать, и они боятся, что они будут выглядеть глупо перед другими, если они вовлекутся в твой процесс. Именно так в какой-то момент была украдена Мона Лиза. Парень просто вошел в Лувр одетый как служащий, снял картину, спрятал ее под халат и ушел, и никто даже не остановил его. Мошенники тоже постоянно так поступают».

- Я... видел. - Казалось, что Джошуа наконец успокоился, хотя его глаза все еще прыгали между мной и входом в переулок, как будто он ожидал, что трио появится в любую минуту. - «Но что, если это не сработает?! У нас могли быть большие неприятности».

- О, пожалуйста! - Эти трое были полными придурками. Я засмеялся и начал считать на пальцах. "Я имею в виду, что они одевались и действовали так стереотипно, у них были глупые прозвища, они полностью следовали избитым темам: трио большой-короткий-высокий, и они были совершенно не страшными». - Я опустил руку и разжал ладони. - «Серьезно, если бы это была игра, эти трое были бы бандой золотых рыбок, которые не делали бы ничего, кроме как раздражали бы нас и служили бы случайным комическим отвлечением».

* золотые рыбки - похоже отсылка на то, как показывают в аниме и манге, во время японских праздников с фейерверками популярное развлечение ловить золотых рыбок, это любят делать девушки, а парней обычно раздражает.

Лицо Джоша все еще было мрачным. Наконец он поморщился и покорно опустил плечи.

- Может быть, но это не игра. У нас там могли быть серьезные неприятности.

- Конечно, конечно, это не игра, но

И тут меня внезапно осенило. Это было похоже на вспышку молнии в ярко-синем небе, осветившую кусочки головоломки в моей голове и заставившую меня понять, что они все время сходились вместе.

- О боже мой!

Внезапно все обрело смысл. Все было совершенно новым и безупречно чистым. Люди были одинаковыми и невзрачными, и они не могли смириться с тем, что их знакомят с неожиданными моделями поведения. Даже стереотипные хулиганы и...

- О! Мой! Бог!

- Что?!? Что??

Джошуа, по понятным причинам расстроенный моим поведением, лихорадочно осматривал помещение, пытаясь понять, что произошло. Я протянул руку, схватил его за плечи и посмотрел ему в глаза.

- Послушай, Джош, я все понял! - Начал я, но потом запнулся. И как, черт возьми, я должен был рассказать ему об этом, чтобы не показаться сумасшедшим? Черт, даже я не был уверен, что не схожу с ума. Нет, мне нужно было больше времени, больше данных.

- Да? - Джошуа извивался между моими руками. Мне потребовалось время, чтобы собраться с мыслями и ответить.

- Извини, я только что кое-что вспомнил, - я отпустил его неопределенным взмахом руки. - «Мне надо идти».

- Подожди, - Он потянулся за мной, но промахнулся и схватил только воздух. - «Что происходит? А как же больница?»

- Позже. Извини, что бросил тебя здесь, но мне действительно нужно бежать! Если ты поторопишься, то сможешь вернуться в школу до окончания урока. Увидимся завтра! - Я закончил свой быстрый ответ небрежным салютом и даже не стал дожидаться его ответа. Я бросился бежать и ни разу не оглянулся. Если бы я был прав ... О боже, если бы я был прав...

<http://tl.rulate.ru/book/31785/688296>